

шения по службе к уголовной и иным видам ответственности, повышение социальной эффективности правоприменительной деятельности в сфере борьбы с превышениями власти или служебных полномочий и защиту граждан от неправомерного применения насилия должностными лицами.

Список использованных источников:

1. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК) (по материалам обзора) // Судовы веснік. – 2005. – № 1. – С. 39–43.
2. Коррупционная преступность : криминол. характеристика и науч.-практ. коммент. к законодательству о борьбе с коррупцией / В. В. Асанова [и др.]; под общ. ред. В. М. Хомича. – Минск : Тесей, 2008. – 504 с.
3. Галахова, А. В. Превышение власти или служебных полномочий. Вопросы уголовно-правовой квалификации / А. В. Галахова. – М. : Юрид. лит., 1978. – 96 с.
4. Гаухман, Л. Д. Насилие как средство совершения преступления / Л. Д. Гаухман. – М. : «Юрид. лит.», 1974. – 167 с.
5. Марчук, В. В. Квалификация преступлений : учеб. пособие / В. В. Марчук; М-во внутр. дел Респ. Беларусь ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2013. – 210 с.
6. Здравомыслов, Б. В. Должностные преступления: понятие и квалификация / Б. В. Здравомыслов. – М. : Юрид. лит., 1975. – 168 с.
7. Рыбаключева, О. З. Уголовная ответственность сотрудников органов внутренних дел за превышение власти или служебных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. З. Рыбаключева ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2003. – 21 с.

УДК 342

**ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИОННОГО
ЗАКОНА ФРАНЦИИ О ЗАЩИТЕ НАЦИИ**

Т.С. Масловская,

доцент кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Конституционные реформы выступают отражением вызовов современного мира, они пытаются ответить на эти вызовы. В связи с отчетливо проявляющимся в последние годы кризисом безопасности изменяется отношение государств, особенно столкнувшихся с террористическими актами, к вопросам безопасности и свободы, делается попытка установить между ними необходимое равновесие.

В связи с повышенной угрозой терроризма многие страны пересматривают свой подход (на конституционном и законодательном уровне) к обеспечению безопасности на своей территории. Отдельные из них включают в конституционные тексты права и/или обязанности граждан в сфере безопасности. Так, право на личную безопасность провозглашено в основном Законе Венгрии, но не раскрывается его содержание (ч. 1 ст. IV), что корреспондируется соответствующей обязанности государства. Особый интерес вызывает новая обязанность граждан

в сфере безопасности, закреплённая в Конституции Королевства Бутан 2008 г., которая предусматривает, что «лицо не должно терпимо относиться или участвовать... в террористических актах» (ч. 9 ст. 8) [1]. Полагаем, указанное положение, выполняя превентивную функцию, имеет огромный потенциал и может быть использовано в конституционных текстах других стран, особенно учитывая тот факт, что «безопасность – фундаментальнейшая из человеческих свобод» [2].

Во Франции «ответом» на совершенные 13 ноября 2015 г. в Париже террористические акты стал проект конституционного закона о защите Нации, объявленный Президентом Французской Республики через два дня после печальных событий, внесенный 23 декабря 2015 г. в Национальное собрание Франции. Законопроект преследует две цели: уточнение условий введения чрезвычайного положения и включение в конституцию норм о лишении французского гражданства [3].

Конституционализация чрезвычайного положения была направлена на то, чтобы закрепить этот режим на более высоком, нежели законодательный уровень (он регулируется законом № 55-385 от 3 апреля 1955 г.), поскольку Конституция Франции 1958 г. прямо фиксирует режим осадного положения (ст. 36) и косвенно режим чрезвычайного положения, исходя из анализа ст. 16 Конституции, наделяющей Президента Франции чрезвычайными полномочиями в определенных Конституцией случаях. Обратим внимание на то, что ст. 16 не использует термин «чрезвычайное положение», более того перечень оснований для применения Президентом исключительных полномочий закрытый: это случаи «когда институты Республики, независимость нации, целостность ее территории или исполнение ее международных обязательств оказываются под серьезной и непосредственной угрозой, а нормальное функционирование конституционных органов публичной власти прервано» (ч. 1 ст. 16 Конституции Франции 1958 г.) [4]. Произошедшие в ноябре 2015 г. террористические атаки не подпадают ни под одно из перечисленных оснований.

Первоначальная редакция предлагаемой ст. 36-1 Конституции, принятая Национальным собранием 10 февраля 2016 г. предусматривала, что чрезвычайное положение объявляется Советом Министров на всей или части территории Республики в случае неизбежной опасности, возникающей в результате серьезных нарушений общественного порядка, или в случае событий, имеющих в силу их характера и степени тяжести, характер общественного бедствия. Отметим, что проект конституционного закона не расширил основания для введения чрезвычайного положения в стране, а использовал (копировал) норму ст. 1 Закона № 55-385 от 3 апреля 1955 г.

Вместе с тем, предлагаемая ст. 36-1 уточнила двойную роль Парламента Франции: только он правомочен продлевать это режим по истечении 12 дней посредством принятия закона, а также законодательно устанавливать административные меры, которые гражданские власти могут использовать в этот период.

По инициативе Национального собрания в проект конституционного закона были внесены положения, усиливающие контроль Парламента Франции: в этот период он собирается по праву, его палаты информируются о мерах, принятых Правительством, т.е. Парламент осуществляет контроль за осуществлением чрезвычайного положения, а также установлен срок действия чрезвычайного положения – не более 4 месяцев, с возможностью его возобновления [5].

Сенат Франции 22 марта 2016 г. при принятии проекта конституционного закона о защите Нации также внес в него определенные коррективы, сузив основания для введения чрезвычайного положения до случая «неизбежной опасности, возникающей в результате серьезных нарушений общественного порядка», а также предусмотрев введение этого режима после консультации с председателями палат Парламента [6].

Широкое обсуждение и резонанс во французском обществе вызвала статья 2 проекта анализируемого конституционного закона, которая преследует ту же цель – защиту Нации. Первоначальная редакция законопроекта дополняла ст. 34 Конституции Франции, где перечислены вопросы, по которым Парламент принимает законы, положением о лишении французского гражданства лица, являющегося гражданином Франции по рождению и имеющего гражданство другого государства в случае его осуждения за преступление, составляющее серьезное покушение на жизнь Нации. Очевидно, что данная норма ставит ряд вопросов, среди которых фундаментальные – о возможности применения такой меры наказания как лишение гражданства в правовом государстве с одной стороны, и о принципе равенства – с другой, поскольку если у лица не будет гражданства другого государства, к нему невозможно будет применить данную меру. И, в-третьих, следует ли включать в конституционный текст положение, которое не будет распространяться на неопределенный круг лиц, а применяться только в разовых случаях. В окончательном варианте проекта конституционного закона, принятого Сенатом, предусмотрена возможность на основании декрета, изданного с учетом мнения Государственного Совета, лишения гражданства лица, имеющего гражданство другого государства в случае его окончательного осуждения за преступление, составляющее серьезное покушение на жизнь Нации.

Вероятно, позиция о том, что данная мера может применяться в целях защиты французского общества в отношении лица, являющегося его членом и совершившего преступление против него, например, террористический акт или посягательство на фундаментальные интересы Нации, имеет право на существование, однако, представляется, что она носит скорее моральный, нежели правовой аспект, а усиление защиты общества и государства должно осуществляться иными, более жесткими правовыми мерами с учетом целесообразности вводимых новаций.

Проект конституционного закона о защите Нации, широко дискутируемый среди французских политиков и юристов, вызывает неоднозначную оценку. Некоторые французские конституционалисты (например, Д. Мос, Б. Матье) подчеркивают политический аспект предлагаемой конституционной реформы, ее «эмоциональный» характер, отсутствие конституционной необходимости ее проведения [7]. Поддерживая данную позицию, со своей стороны заметим, что, возможно, в данном случае следовало бы усилить обеспечение безопасности государства на законодательном, а не на конституционном уровне. В заключение отметим, что будущее данной реформы было определено 30 марта 2016 г. Президентом Франции, который объявил о том, что конституционная реформа оставлена из-за отсутствия возможного большинства в Конгрессе (совместное заседание палат французского Парламента) для ее принятия.

Список использованных источников:

1. Конституция Королевства Бутан от 18 июля 2008 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 2 Средняя Азия и Индостан. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – С. 133-168.
2. Зорькин В.Д. Право против хаоса: Доклад на Международной научно-практической конференции «Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки» (Москва, 24 ноября 2015 года). URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=73> (дата обращения: 10.04.2016).
3. Информация с сайта Сената Французской Республики. URL: <http://www.senat.fr/dossier-legislatif/pjl15-395.html> (дата обращения: 01.04.2016).
4. Конституция Французской Республики 1958 г. URL: http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/root/bank_mm/constitution/constitution_russe.pdf (дата обращения: 14.04.2016).
5. Проект конституционного закона о защите Нации, принятый 10 февраля 2016 г. Национальным Собранием Французской Республики: текст. URL: <http://www.senat.fr/leg/pjl15-395.html> (дата обращения: 12.04.2016).
6. Проект конституционного закона о защите Нации, принятый 22 марта 2016 г. Сенатом Французской Республики: текст. URL: <http://www.senat.fr/leg/tas15-113.html> (дата обращения: 12.04.2016).
7. D. Maus, B. Mathieu. Intreventions sur la réforme constitutionnelle. Video. 17 mars, 18 mars 2016. URL: <http://www.publicsenat.fr> (дата обращения: 19.03.2016).

УДК 343.125

СОБЛЮДЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

В.В. Мелешко,

профессор кафедры уголовного процесса УО «Академия МВД Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент

Общеизвестно, что каждая отрасль права имеет в качестве обеспечения своих норм государственное принуждение. Пока существует право, наряду с ним будет иметь место и принуждение для его исполнения. Уголовно-процессуальное право относится к тем немногим отраслям, где принуждение получило значительное распространение и нередко выступает в острых формах. Необходимость применения уголовно-процессуального принуждения обуславливается тем, что в современных условиях борьба с преступностью практически немыслима без него. Установление факта совершения преступлений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности виновных, осуществляется в порядке уголовного судопроизводства. Поэтому уголовно-процессуальные нормы закрепляют право органов, ведущих уголовный процесс, применять государственное принуждение к лицам, не исполняющим или могущим не исполнить правовые требования.